

В восемь часов утра Ань Шигоу подскочил с кровати под яростный звон будильника. Немного успокоившись, он плавными шагами направился в ванную комнату.

Обычно, когда утром у него не было никакой работы, он вставал поздно и сразу же шел обедать. Однако сейчас он был на территории Фу Яньле, а тот жил не один, так что он должен был проявить вежливость и встать пораньше.

После того, как он закончил умываться, Ань Шигоу нанес на лицо крем Фу Яньле и вышел из комнаты. В это время дверь комнаты неподалеку также открылась. Ань Шигоу услышал звук открывающейся двери и увидел Фу Яньле, который вышел с вялым выражением на лице. Он был захвачен врасплох его внешним видом.

Черт! Почему у Фу Яньле такой декадентский взгляд на лице, как будто его дух был поглощен кем-то.

Когда Фу Яньле приблизился к нему, Ань Шигоу не мог не распахнуть глаза. Он никогда раньше не видел Фу Яньле в таком виде.

И черт побери, почему его рот был таким красным и опухшим?! Что случилось прошлой ночью!

Фу Яньле остановился перед Ань Шигоу, зевнул и сказал:

- Доброе утроооо!

Ань Шигоу сухо ответил:

- Доброе утро, что...

В этот момент из комнаты вышел еще один человек. Ань Шигоу посмотрел на мужчину, который вышел из одной комнаты с Фу Яньле, и его ярко-голубые глаза снова расширились.

- Вот черт!

Фу Яньле вышел из комнаты с каким-то мужчиной? Кто этот человек?!

О, возможно, это его брат. Фу Яньле сказал, что собирается ночевать со своим братом. Так что этот человек должен быть этим братом!

Но, почему этот человек кажется ему таким знакомым?

Ю Цзинчень подошел к Фу Яньле, и протянул руку, чтобы помочь ему. Другую руку он

протянул Ань Шигоу:

- Привет, я Ю Цзинчень.

- Привет, меня зовут Ань Шигоу, - Ань Шигоу протянул свои робкие маленькие коготки и едва коснулся ими кончиков пальцев Ю Цзинчентя.

Черт побери! А он еще думал, почему этот человек кажется таким знакомым. Это же Ю Цзинчень, сам Ю Цзинчень! Этот человек по фамилии Ю был новым боссом «Жунченг Групп», настоящей легендой!

Когда Фу Яньле увидел его поведение, то тут же фыркнул и безжалостно начал смеяться:

- Посмотри на себя, кажется, что ты действительно еще не видел мира.

- Я называю это проявлением уважения! - Ань Шигоу не осмеливался даже посмотреть на Ю Цзинчентя, а потому вместо этого повернулся и уставился на Фу Яньле. - Кстати, почему у тебя такой красный и распухший рот? Ты ударился? Или это аллергия? Ты нанес лекарство?

Черт!

Фу Яньле посмотрел на Ю Цзинчентя, и обнаружил, что этот парень на самом деле посмеивался. Так что он стиснул зубы и сказал. - Меня укусила собака. У меня аллергия на собак. Я не использовал лекарство, поскольку эта собака ядовитая, то средства против нее нет!

- Что это за дерзкая ядовитая собака, осмелившаяся укусить своего хозяина? Ее нужно поймать и хорошенько проучить! - после этих слов Ань Шигоу сделал паузу, почесал затылок и удивленно спросил. - Кстати, разве собаки могут быть ядовитыми?

Фу Яньле был счастлив дать ему глубокомысленный ответ:

- В мире есть только одна такая.

- О, - Ань Шигоу неловко выразил свое беспокойство. - А что насчет твоего рта? Он же не будет опухшим всю жизнь, верно? Эти черные фанаты в сети обязательно будут распускать слухи на этот счет.

- Все в порядке, - сказал Ю Цзинчень. - Нужно просто дать укусить еще несколько раз. Если атаковать яд ядом, то скоро все будет хорошо.

Фу Яньле:

- Ты думаешь...

Убирайся!

- Оказывается, вот как, - Ань Шигоу на самом деле поверил словам Ю Цзинчэня и похлопал Фу Яньле по плечу. - Это хорошо, тогда дай укусить себя еще несколько раз. Боль - это минутное явление, жизнь дороже всего.

Ю Цзинчэнь согласно кивнул:

- Это верно.

Увидев выражение «неудовольствия» на лице Фу Яньле, Ань Шигоу нахмурился и продолжил властно наставлять его:

- Молодой человек, если у тебя есть болезнь, которую можно вылечить, не стоит воспринимать ее легкомысленно.

- Точно, - мягко убеждал Ю Цзинчэнь. - Не скрывай свою болезнь, отказываясь от медицинского лечения.

- Господин Ю прав, - Ань Шигоу выглядел весьма серьезным. - Кратковременная боль лучше длительной. Токсины постепенно накапливаются в организме. Что, если окажется, что по прошествии долгого времени уже нельзя вылечить при помощи укусов собаки?

Ю Цзинчэнь помог ему:

- В этом есть смысл.

Видя, что выражение лица Фу Яньле становится все более и более недовольным, Ань Шигоу вздохнул:

- Не бойся боли, будь сильным, ты...

Наконец, Фу Яньле больше не смог сдерживать злость:

- Убирайтесь!

Ань Шигоу сразу же убежал.

Фу Яньле яростно потряс кулаками, а затем глубоко вздохнул и свирепо улыбнулся Ю Цзинчю:

- Ты действительно думаешь, что я тебя боюсь? Я предупреждаю тебя, что если ты посмеешь снова спровоцировать меня, я напишу песню, чтобы отругать тебя. Название будет «Все во Вселенной лучше, чем Ю Цзинчень!»

- Я верю, что это будет уникальная песня, но..., - Ю Цзинчень наклонился немного ближе и протянул руку, чтобы поправить небольшую прядь волос на голове Фу Яньле. - Я не хочу тебя злить, хотя в такие моменты ты и выглядишь очень милым.

Фу Яньле встревожено воскликнул:

- Ты!!!

- Что ж, поскольку это моя вина, то я приношу тебе извинения, - Ю Цзинчень серьезно задумался над своими ошибками и тут же повинулся. - Мне не следовало дразнить тебя, прости.

- Ты! - Фу Яньле поперхнулся, не в силах вырваться на волю.

- Я, - Ю Цзинчень улыбнулся и сказал серьезным тоном. - Я был неправ, пожалуйста, Фу Яньле, прости меня.

Фу Яньле почувствовал, как его сердце внезапно дрогнуло, как будто его кто-то поцарапал. В первую секунду он ощущал зуд, а затем появилось онемение, которому его тело просто не могло противостоять. Он поспешно отвел взгляд и прошептал:

- Ты заставляешь выглядеть меня скупым. Я, очевидно, очень щедрый человек!

- Я знаю, что Яньле очень щедр, - сказал Ю Цзинчень. - В конце концов, ты не рассердился, когда я поцеловал тебя.

- Верно, это показывает, что я действительно очень добрый и щедрый человек, - Фу Яньле прикоснулся к своему рту, который, казалось, все еще ощущал затаенное чувство прикосновения губ Ю Цзинчю, и сказал. - Мне на тебя плевать. Если бы не тот факт, что я не спал слишком хорошо прошлой ночью, то я не стал бы тебя ругать.

- Кто вообще хочет ругаться? - Ю Цзинчень убрал свою руку. - Ладно, давай спустимся, чтобы позавтракать.